

Беатрис Поттер

СКАЗКИ

КРОЛЬЧИХИ

ФЛОПСИ

ДЕТСКАЯ КЛАССИКА

Беатрис Поттер

**СКАЗКИ
КРОЛЬЧИХИ
ФЛОПСИ**

Издательство «Северная Звезда»
Санкт-Петербург
2003

СКАЗКА О КРОЛИКЕ ПИТЕРЕ

В песчаной норе под корнями высокой сосны жили-были маленькие кролики — три пушистые сестренки — Флопси, Мопси и Пушинка — и их шустрый братишка — Питер. Жили они со своей мамой — госпожой Крольчихой.

— Ну, мои дорогие детки, — сказала она однажды утром, — можете поиграть сегодня

на лугу или на полянке, только не ходите в сад к мистеру Макгрегору. Помните, что именно там с ва-

шим папой случилось несчастье — он угодил в пирог к этому ужасному человеку... Теперь бегите и, смотрите, не безобразничайте. А я пойду по делам.

И госпожа Крольчиха взяла корзинку, с которой обычно ходила за покупками, зеленый шелковый зонтик и отправилась через лес

А озорник Питер потихоньку отстал от сестренек и побежал как раз туда, куда запретила ходить мама — прямо в сад мистера Макгрегора.

в булочную. Там она купила буханку ржаного хлеба и пять сдобных булочек с изюмом.

Флопси, Мопси и Пушинка всегда слушались маму и наперегонки поскакали на полянку собирать ежевику.

Крольчонок пролез под калиткой и огляделся. Сколько же вкусностей росло повсюду! Сначала Питер поел салата, потом зеленой фасоли и еще немного редиски... и до того объелся, что даже почувствовал тошноту.

«Может, мне станет лучше, если я съем веточку петрушки?» — подумал Питер и побрел искать грядку с зеленью. Он обошел парник с огурцами и столкнулся нос к носу... С кем бы выдумали? С самым мистером Макгрегором!

Мистер Макгрегор стоял на четвереньках и пропалывал капустную грядку.

Увидев кролика, он подскочил от неожиданности и бросился в погоню, грозно размахивая граблями и крича во все горло:

— Держи вора!

Питер до того перепугался, что заметался по саду, начисто позабыв, что можно пролезть под калиткой и сбежать. В капусте он потерял один башмачок, в картошке другой, и побежал на всех четырех лапах... да так быстро, что неповоротливый мистер Макгрегор

ни за что бы его не догнал. Но как назло путь Питеру преградил куст крыжовника, опутанный сеткой... Эта злополучная сетка и поймала Питера за пуговицы на курточке. Ах, какая это была курточка! Синяя, с блестящими медными пуговицами, почти совсем новая...

Питер понял, что попал в западню, и горько заплакал... На его плач сейчас же слетелись окрестные воробы и взволнованно зачирикали, наперебой советуя маленькому перепуганному кролику, как освободиться из сети.

И тут появился грозный мистер Макгрегор с огромным ситом. Он собирался накрыть им бедного кролика. От ужаса Питер дернулся что было сил, выпрыгнул из собственной курточки и бросился наутек.

Увидев поодаль незакры-
тый сарай, Питер прошмыг-
нул внутрь и спрятался в
садовой лейке. Это была за-
мечательная мысль, но лей-
ка оказалась до половины
наполнена холодной водой...

Мистер Макгрегор был со-
вершенно уверен, что Питер
спрятался в сарае. Ну, напри-
мер, под цветочным горш-
ком. Поэтому он стал осто-
рожно переворачивать все
цветочные горшки по оче-
реди.

В этот момент Питер
потихоньку выбрался из
лейки. Он промок там до
самых ушей и громко чих-
нул:

— Апчи-и-и!

Мистер Макгрегор был
так близко, что даже мог
наступить на кролика, но
Питер подпрыгнул вверх

так высоко, как только мог, и стремглав выскочил через окошко, сбросив с подоконника все горшки с геранью.

Окошко было слишком мало для мистера Макгрегора, к тому же он был довольно пожилым человеком и устал, гоняясь за кроликом по всему саду. Он погрозил Питеру вслед кулаком и вернулся к работе.

Увидев, что погони нет, Питер присел отдохнуть. Он едва дышал и весь дрожал от испуга. К тому же он совсем забыл, как выбраться из сада, и, отдышавшись, стал разведывать окрестности. Кролик осторожно пробирался от кустика к кусту — не очень быстро, чтобы не привлекать к себе

внимания и наконец нашел в ограде какую-то дверь. Дверь была заперта на замок, к тому же щель под ней была слишком узкой даже для маленького, но весьма упитанного кролика. Посидев немного у двери и размышляя, что делать дальше, Питер заметил, что через каменный порог снует мышь, таща в лес своим детишкам то горошину, то фасолину.

Питер спросил ее, как найти калитку, но рот у мыши был занят горошиной. Она покачала головой и юркнула под дверь.

Поплакав немного от обиды, Питер решил поискать калитку на другом краю сада, но запутался еще больше. Он обнаружил пруд, откуда мистер Макгрегор брал воду для полива. А у пруда сидела большая белая кошка и охотилась за золотыми рыбками. Кошка сидела неподвижно, лишь кончик ее хвоста извивался на траве как живой. Питер слышал много непри-

ятных историй про кошек от своего кузена Бенжамина и потому решил ничего у кошки не спрашивать.

Поодаль он увидел старую садовую тележку. Кролик подобрался к ней поближе и залез внутрь. Вдруг совсем рядом раздался странный звук: «Тяп-тяп! Тяп-тяп...» До чего же Питер перепугался! Он съехал на дне тележки и несколько минут почти не дышал. Но вот ужасный звук как будто стал тише.

Питер потихоньку расправил ушки, робко выглянул из тележки... и увидел мистера Макгрегора с тяпкой в руках. Садовод окучивал грядку с луком: тяп-тяп, тяп-тяп... И прямо за его спиной была та самая потерянная калитка!

Питер собрался с духом, потихоньку слез с тележки и рванул к калитке... Продираясь сквозь колючие смородиновые кусты, увязая лапками в земле, он бежал так быстро, как только мог. Только мистер Макгрегор его и видел. Питер нырнул под калитку — и был таков!

А мистер Макгрегор подобрал на грядке куртку и башмачки Питера и надел их на огородное пугало — ворон пугать. Пусть знают, воришки, как промышлять в чужих садах!

Питер бежал без оглядки до самого дома. Он так устал, что, едва переступив порог родной норки, шлепнулся на мягкий песчаный пол и заснул. Мама Крольчиха очень рассердилась, что сын явился домой без одежды. Это ведь была уже вторая курточка и вторая пара ботинок, которые

Питер потерял за лето. Она с сожалением вздохнула и занялась приготовлением обеда.

Жаль, конечно, но вечер у Питера был не из приятных... У него заболел живот, его заставили лечь в постель без ужина, да еще напоили горьким ромашковым чаем!

А Флопси, Мопси и Пушинка ели булочки с молоком, а на десерт получили чернику.

СКАЗКА О КРОЛИКЕ БЕНЖАМИНЕ

Однажды утром маленький кролик Бенжамин выглянул из своей норки, вырытой на пригорке у самой дороги, и навестирил ушки. До него доносился стук копыт: цок-цок, цок-цок... Это мистер Макгрегор проезжал мимо в своей повозке, запряженной па-

рочкой пони. Позади сидела его супруга в парадной шляпке, украшенной цветами.

Маленький Бенжамин быстро смекнул, что мистер Макгрегор уехал в город. Он кувырком скатился на дорогу и радостно поскакал навестить своих родственников — Флопси, Мопси, Пушинку и Питера, которые жили в лесу неподалеку от сада

мистера Макгрегора. Их мама госпожа Крольчиха была вдовой и зарабатывала на жизнь чем могла. Она вязала из кроличьей шерсти носочки и варежки для детей (вы, наверное, видели такие на базаре), сушила и продавала целебные травы, розмариновый чай и лаванду (которую кролики зовут «кроличьим табаком»).

У входа в нору Бенжамин увидел своего кузена Питера. Он сидел с несчастным видом, завернувшись в красный клетчатый носовой платок.

— Питер, — удивился маленький Бенжамин, — кто забрал твою одежду?

— Пугало огородное, — грустно ответил Питер и рассказал Бенжамину, как потерял курточку и ботинки,

когда мистер Макгрегор гонялся за ним по саду, и как потом мистер Макгрегор нарядил в них пугало.

Маленький Бенжамин сел рядом с кузеном и сообщил, что видел своими глазами, как мистер Макгрегор с супругой поутру уехали в повозке. И, конечно же, на весь день, потому что миссис Макгрегор была в парадной шляпке с цветами.

А Питер сказал, что было бы здорово, если бы пошел дождь и промочил их до нитки.

Тут из норы слышался голос госпожи Крольчихи:

— Пушинка! Пушинка! Пойди собери еще ромашки, а заодно посмотри, что делает Питер!

Услышав эти слова, Питер предложил Бенжамину немного прогуляться.

Бенжамин с радостью согласился и сказал, что прогулка несомненно пойдет Питеру на пользу.

И они пошли гулять, взявшись за лапы, и ноги сами принесли их к саду мистера Макгрегора. Кролики влезли на самый верх каменной стены, откуда было хорошо видно, что огородное пугало наряжено в ботинки и куртку Питера, а на голове у пугала — старый шотландский берет с помпоном.

Маленький Бенжамин сказал:

— Лазить под калиткой — только одежду портить.

Давай лучше спустимся в сад по стволу старой груши.

Сначала вниз головой полетел Питер... Следом — маленький Бенжамин. Но, к счастью, без последствий, поскольку грядка внизу была недавно засеяна салатом и как следует вскопана.

Ну и наследили же они на этой грядке! Особенно маленький Бенжамин, который был в деревянных башмачках.

Осмотревшись, Бенжамин сказал, что для начала нужно вернуть Питеру вещи. Нельзя же всю жизнь ходить в носовом платке. Питер был с ним совершенно согласен, и они повалили огородное пугало и стащили с него всю одежду. Ночью шел дождь, и в ботинки набралась вода, а курточка села и стала Питеру маловата. Бенжамин, на всякий случай, примерил шотландский берет с помпоном, но берет оказался ему велик и его пришлось оставить в саду.

Тогда Бенжамин предложил сделать маленький сюрприз тетушке — и набрал в носовой платок луку с грядки. Питер не возражал, хотя чувствовал себя в саду очень неуютно — ему мерещились всякие шорохи.

Бенжамин, напротив, чувствовал себя в саду как дома — преспокойно рвал на грядке салат и аппетитно хрустел. Он сказал, что привык лазать в этот сад с папой за салатом к воскресному обеду (кстати, папу маленького Бенжамина звали мистер Бенжамин Банни-Старший, и он был довольно строгим отцом).

Салат в этом саду был отличный — хрустящий и сочный, но Питер не смог проглотить ни листочка. Он потихоньку высыпал половину лука из носового платка и сказал Бенжамину, что хочет домой. Бенжамин ответил, что с овощами на грушу не влезешь, и смело повел Питера в другой конец сада.

Сначала кролики шли по дощатой дорожке. У стены, на солнышке, сидели мышки и щелкали вишневые косточки. Они подмигнули кроликам, и Питер снова просыпал лук.

Проходя мимо парника, кролики очутились среди старых цветочных горшков и кадушек.

Тут Питеру опять слышался подо-

зрительный шорох — да такой страшный, что глаза у него стали похожи на два больших круглых леденца!

Питер шел на несколько шагов впереди своего кузена и вдруг остановился как вкопанный...

Прямо у них на пути лениво развалилась кошка...

Когда маленький Бенжамин ее увидел, ему потребовалось ровно несколько секунд, чтобы юркнуть под перевернутую вверх дном корзинку и затащить туда же Питера, а заодно и узелок с луком...

Но кошка все равно что-то почуяла. Она медленно поднялась, потянулась, подошла к корзинке и

обнюхала ее со всех сторон. Наверное, эта кошка любила запах лука, потому что она запрыгнула на корзинку и сидела на ней целых пять часов!

А Питер и Бенжамин все это время сидели под корзинкой и плакали... Во-первых, потому что лук был очень едкий, а во-вторых, потому, что там было очень темно и страшно...

Солнце совершило круг над лесом, а это означало, что время обеда уже прошло... Но кошка все сидела и сидела...

Вдруг раздался странный звук: «Топ-топ, шлеп-шлеп». И кусочки штукатурки полетели вниз со стены. Кошка посмотрела вверх и увидела мистера Бенжамина Банни-Старшего, прогуливающегося по стене туда и обратно. Во рту у него была дымящаяся трубка с кроличьим табаком, а в лапе ивовый прут, которым он воинственно щелкал. Мистер Бенжамин Банни-Старший искал своего сына и к тому же не любил кошек.

Огромным прыжком он соскочил со стены — прямо кошке на голову, спихнул ее с корзинки, загнал в парник и напоследок выдрал клок шерсти. Кошка была до того ошарашена, что даже не сопротивлялась.

Заперев кошку в парнике на задвижку, мистер Бенжамин Банни-Старший вернулся к корзине, вытащил из-под нее за ухо своего сына Бенжамина и всыпал ему прутиком по мягкому месту.

Потом он извлек из-под корзины племянника Питера, гордо взвалил на плечо узелок с луком и победно прошествовал из сада. Через полчаса домой вернулся мистер Макгрегор и обнаружил в своем саду удивительные вещи... На грядках были отчетливо видны следы — да такие маленькие, как будто гном обошел весь сад в своих деревянных башмачках... Еще мистер Макгрегор не мог понять, зачем кошка залезла в теплицу и дверь за собой закрыла...

Когда Питер явился домой, мама Крольчиха сперва рассердилась, а потом очень обрадовалась, потому что куртка и ботинки Питера нашлись. Пушинка помогла Питеру развязать носовой платок, а госпожа Крольчиха аккуратно связала луковицы и подвесила их к кухонному потолку вместе с пучками травы и кроличьего табака.

СКАЗКА О СЕМЕЙКЕ ФЛОПСИ

Кролики знают, что салат, если его съесть слишком много, действует как снотворное. Меня, например, никогда не клонило в сон от салата, правда, я не кролик... Но на семейку Флопси салат, без сомнения, действует усыпляюще. Когда кролик Бенжамин вырос,

он женился на своей кузине Флопси. Жили они весело и беззаботно. Вскоре у них родились пушистые и резвые детишки. Точно не помню, как звали каждого, — все

называли их просто: «Флопсики». Маленькие крольчата резвились целыми днями и всегда хотели есть. Конечно же,

прокормить такую семейку было не просто. Иногда Бенжамин одалживал капусту у своего кузена Питера, который «присматривал» за садом мистера Макгрегора. Когда капусты не было и у Питера, Бенжамин водил Флопсигов через поле к канаве, куда мистер Макгрегор выбрасывал мусор. А он порой выбрасывал довольно

полезные вещи. Например, банки с остатками джема, бумажные пакеты или гору травы из газонокосилки, щедро приправленную маслом (жаль, что машинным).

Как-то раз мистер Макгрегор выбросил подгнившую тыкву и старые ботинки (жаль, что оба левых). А однажды — о счас-

тье! — целую грудку салата, который уже зацвел и стал горьковат. Вот тогда-то Флопсики и объелись салатом. Одного за другим их одолевала дремота, и

они падали прямо на траву и засыпали. На Бенжамина салат подействовал позже всех — он еще успел натянуть на голову бумажный пакет, чтобы не донимали мухи.

И Флопстики всей семьей сладко заснули на солнышке. С лужайки в дальнем конце сада доно-

силось мерное гудение газонокосилки, над канавой монотонно жужжали мухи, а неподалеку, среди пакетов и пустых банок, шныряла маленькая мышь. Это была древесная мышь с длинным хвостом. И звали ее миссис Томасина.

Вскоре миссис Томасина неосторожно пробежала по бумажному пакету на голове Бенжамина и разбудила кролика. Вежливо извинившись, она сообщила, что хорошо знакома с кузенком Бенжамина — Питером, и между ними завязалась

оживленная беседа. Вдруг они услышали чьи-то тяжелые шаги, и темная фигура склонилась над их головами. Это был мистер Макгрегор! Он снял со спины огромный мешок и высыпал из него скошенную траву прямо на спящих крольчат. Бенжамин съежился от ужаса под своим бумажным пакетом, Томасина спряталась в банке из-под джема, а малыши-крольчата продолжали спокойно спать под травяным одеялом. Они сладко улыбались во сне, и все из-за салата — уж слишком он был усыпляющий. Флопсикам снилось, что они дома в уютной травяной постельке и мама Флопси заботливо укрывает их одеялом.

Вытряхнув из мешка всю траву, мистер Макгрегор посмотрел себе под ноги. Из травяной кучи выглядывали забавные коричневые ушки. Казалось, садовод их не заметил, но внезапно на одно ушко села муха и оно предательски дернулось...

Через секунду мистер Макгрегор оказался в канаве:

— Один, два, три, четыре... Нет, пять! Нет —

шесть маленьких кроликов! — приговаривал он, опуская Флопсиков в мешок.

А малышам Флопси в это время снилось, что мама переворачивает их на другой бок. Они даже во сне подергали лапками, но так и не проснулись.

Мистер Макгрегор завязал мешок, оставил его у канавы и пошел убирать газонокосилку в сарай.

В это время мама Флопси закончила все домашние дела и тоже пришла к канаве.

Она подозрительно покосилась на большой мешок, удивляясь, куда же все пропали. Тут мышь вылезла из своей банки, Бенжамин стащил с головы бумажный пакет и они рассказали Флопси все, что здесь произошло.

Сначала Флопси и Бенжамин были в отчаянии. Они так и не смогли развязать мешок и освободить малышей. Но миссис Томасина оказалась сообразительной особой и прогрызла в мешке дырку. Так что сонных малышей вскоре вынули из мешка и как следует пощипали, чтобы разбудить.

А вместо крольчат в мешок засунули три гнилых кабачка, старую сапожную щетку и две вялые репы. Потом все спрятались в ближайших кустах и стали ждать возвращения мистера Макгрегора.

Вскоре мистер Макгрегор вернулся, подхватил мешок и, ничего не подозревая, понес его прочь. А любопытная семейка Флопси последовала за ним, держась на безопасном расстоянии.

Они проводили мистера Макгрегора до дома, дождались, пока он закроет за собой дверь, подобралась к окнам и прислушались.

Дома мистер Макгрегор так швырнул мешок на каменный пол, что Флопсикам пришлось бы не сладко, окажись они внутри.

Кролики слышали, как мистер Макгрегор пододвинул стул, грузно уселся на него и захихикал:

— Хи-хи-хи! Шесть маленьких кроликов!

— А? Что такое? — переспросила миссис Макгрегор. — Что они испортили на этот раз?

— Один, два, три, четыре, пять, шесть маленьких толстых кроликов! — повторил мистер Макгрегор, загибая пальцы. — Один, два, три...

— Ты что, совсем из ума выжил? Что ты имеешь в виду, глупый старик?

— Да у меня в мешке... четыре, пять, шесть маленьких кроликов! — ответил мистер Макгрегор.

(Тем временем младший крольчонок забрался на подоконник.)

Миссис Макгрегор подняла мешок с пола и ощупала.

— Действительно, шесть кроликов, — подтвердила она. — Но на жаркѳе они не годятся, уж больно жесткие. Зато из их шкурок я сошью себе чудесный воротник.

— Даже не думай! — возмутился мистер Макгрегор. — Сейчас я снесу их на рынок, продам, да табаку себе куплю!

— Табаку он захотел! Кроличьего табаку! Да я лучше сама с них шкуры спущу! — С этими ужасными словами миссис Макгрегор запустила руку в мешок и достала оттуда

гнилой кабачок. До чего же она разозлилась! Она закричала на мужа, что «это он ей назло придумал». Мистер Макгрегор тоже разозлился и запустил в нее гнилым кабачком. А кабачок полетел в окно и попал прямо в младшего Флопси. Это было довольно неприятно и к тому же опасно! Поэтому Бенжамин и Флопси решили, что детям пора домой.

Так мистер Макгрегор остался без табака, а его жена — без воротника.

Зато мышка Томасина получила на Рождество в подарок от Флопси мешок кроличьего пуха и связала себе замечательное пальтишко, шапочку, пышную муфту и пару теплых рукавичек.

СКАЗКА О ЛИСЕ МИСТЕРЕ ТОДЕ

На свете много сказок про милых и симпатичных животных. Послушайте для разнообразия сказку о животных совсем не симпатичных — барсук Томми Брок и лисе мистере Тоде.

Никому бы и в голову не пришло называть мистера Тода милым. К примеру, кролики терпеть его не могли. Они распознавали его запах за милю и сейчас же прятались по норкам. А все потому, что у мистера Тода были большие лисьи усы и отвратительная привычка — появляться без предупреждения.

То он вдруг появлялся в окрестностях сада мистера Макгрегора и наводил ужас на всю семейку Флопси, то поселялся в ивовой роще у озера, пугая диких уток и водяных крыс. А зимой и ранней весной его можно было застать среди скал на вершине Бычьего холма. Домов у мистера Тода было не меньше десятка, и ни в одном он не жил подолгу. Но это совсем не значит, что его дома пустовали. Когда мистер Тод покидал очередное жилище, на его место сейчас же поселялся барсук Томми Брок (и, конечно, без разрешения).

Барсук Томми Брок был толстым, неуклюжим и щетинистым коротышкой с недоброй ухмылкой. И у него тоже были отвратительные привычки.

Он ел всякую гадость: червей, лягушек и даже осинные гнезда, по ночам шатался по лесу и копался в земле, а утром возвращался домой грязный по уши и заваливался спать, не снимая ботинок. Кролики поговаривали, что барсук в детстве ел пироги с крольчатинной, но никто не знал этого наверняка. Во всяком случае, если и ел, так всего несколько раз, и то потому, что другой еды не было...

Но, несмотря на все эти страшные предположения, один кролик — мистер Бенжамин Банни-Старший — все же водил дружбу с Томми Броком. Их объединяла давняя неприязнь к вредным выдрам, и они частенько встречались, чтобы побеседовать на эту волнующую тему.

Мистер Бенжамин Банни-Старший был кроликом почтенного возраста. На досуге он любил погреться на солнышке, выкурить трубку кроличьего табака да поболтать о том о сем. Он жил со своим сыном Бенжамином-Младшим, невесткой Флорси и множеством внуков.

В тот день мистер Бенжамин Банни-Старший присматривал за внуками, пока сын с невесткой ходили в огород за морковкой. Крольчата были еще слишком малы и не доставляли особых хлопот. Они только моргали голубыми глазками и дрыгали лапками на мягкой пуховой перинке. Лежали они в отдельной спальне, заботливо вырытой для них родителями. И, по правде говоря, мистер Бенжамин Банни-Старший совсем о них забыл.

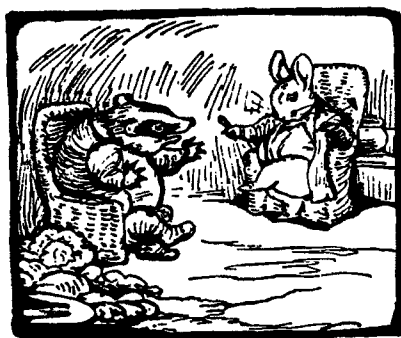
Он, как всегда, грелся возле норы на солнышке и от нечего делать разговорился с барсуком Томми Брок, который проходил мимо с лопатой и мешком за плечами. Барсук пожаловался кролику, что у диких уток в гнездах по-

чти нет яиц, и обвинил лиса мистера Тода в их расхищении. И что выдры съели всех лягушек, пока он был в зимней спячке.

— Я даже не вырыл ни одного стоящего корешка на обед. Живу на одних земляных орехах. Того и гляди, начну листьями питаться, — проворчал Томми Брок.

Сперва мистер Бенжамин Банни-Старший насторожился. Томми Брок вовсе не выглядел оголодавшим, даже напротив, он выглядел довольно упитанным и сытым барсуком.

Но потом Бенжамин Банни-Старший решил, что барсук попросту пошутил, рассмеялся и пригласил его к себе в нору отведать кусочек орехового пирога и стаканчик цветочного вина, которое так чудесно делает его невестка. А барсук Томми Брок довольно ухмыльнулся и с готовностью полез в кроличью нору.

Съев по доброму куску пирога и запив его вином, мистер Бенжамин Банни-Старший закурил новую трубку кроличьего табака, а Томми Броку предложил сигару из капустного листа. Она оказалось такой крепкой, что ухмылка барсука стала заметно шире. Так они сидели друг против друга и пускали кольца из дыма. При этом Бенжамин Банни-Старший кашлял и хохотал, а Томми Брок пыхтел и ухмылялся. В конце концов они так надымили, что дым стал разъедать глаза. И мистер Бенжамин Банни-Старший ненадолго глаза прикрыл...

Когда же Флопси и Бенжамин вернулись домой, они обнаружили мистера Бенжамина Банни-Старшего спящим. А барсук с выводком крольчат исчез...

Разумеется, поначалу мистер Бенжамин Банни-Старший отрицал, что сам пригласил незнакомца войти в нору. Но Флопси предъявила ему две грязные тарелки и два стакана. К тому же повсюду витал этот ужасный барсучий запах...

Тогда мистер Бенжамин Банни-Старший горько раскаялся и во всем сознался. Услышав такое, Флоренс с горя повесила ушки, а Бенжамин-Младший немедленно пустился в погоню за барсуком.

Выследить его оказалось нетрудно. Томми Брокшел медленно, не упуская возможности выкопать по пути какой-нибудь корешок, сорвать грибок или поставить ловушку на кротов. Ручеек преградил кролику путь, но барсук оставил в тине такие глубокие следы, что Бенжамин без труда перебрался по ним на другой берег.

По следам барсука Бенжамин вышел на тропинку, и она привела его на поляну, где росло целое море голубых гиацинтов. Но запах... Запах, заставивший Бенжамина остановиться, вовсе не принадлежал голубым гиацинтам. Он даже не принадлежал Томми Броку! Этот запах шел из-под груды веток, сваленных у кролика на пути. Эта груда веток была очередным домом лиса — мистера Тода, и, судя по фырканию, раздававшемуся оттуда, хозяин был внутри...

Бенжамин присел на задние лапы и прислушался, его усики нервно зашевелились. В доме кто-то разбил тарелку и выругался грубым твякающим голосом. От ужаса Бенжамин задрожал и бросился бежать. Ему казалось, что свирепый лис гонится за ним по пятам. Кролик бежал и бежал,

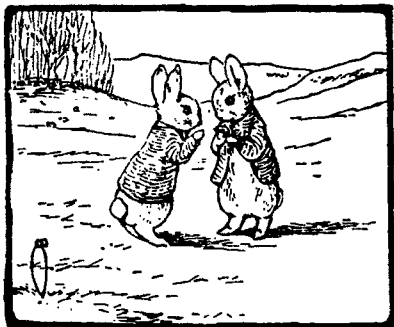

пока не уперся в каменную стену... К его удивлению, оказалось, что барсук Томми Брок следовал тем же путем. На кусте шиповника висел клочок барсучей шерсти, а следы вели к стене и обрывались там. Недолго думая, Бенжамин перелез через стену и очутился на лугу.

День клонился к вечеру, погода была прекрасная, и кролики уже вышли из своих норок подышать свежим воздухом.

Неподалеку один кролик в голубой курточке собирал одуванчики.

— Кузен Питер! Кролик Питер! — закричал Бенжамин.

Кролик в голубой курточке поднялся на задние лапки и, прислушиваясь, задвигал ушами.

— Что случилось, кузен Бенжамин? — воскликнул он. — Тебя напугала кошка?

— Нет, нет! Это Томми Брок! Он утащил моих детей! В мешке!

— Как?! Всех шестерых?

— Всех, кузен Питер. Он ведь был здесь, этот барсук? Скажи скорее!

— Да, да, был, но ушел. И десяти минут не прошло. Он сказал, что набрал полный мешок гусениц. Я еще подумал, что больно они крупные, эти гусеницы...

— Куда?! Вспомни, куда он пошел?

— Ты, главное, не волнуйся, возьми себя в лапы, кузен Бенжамин. Я прекрасно помню, куда он пошел... Он пошел в заброшенный дом мистера Тода на вершину Бычьего холма. Я это точно знаю, потому что Томми Брок меня спрашивал, не хочу ли я передать привет сестрице Пушинке, которая вышла замуж за черного кролика и живет теперь на Бычьем холме.

Бенжамин попытался не волноваться и взять себя в

лапы, но у него это плохо получилось. Тогда Питер бросил свои одуванчики и тоже отправился на Бычий холм. Все-таки вдвоем идти было не так страшно.

Они прошли через поле и стали карабкаться на холм. По следам Томми Брока было ясно видно, что он частенько садился передохнуть и ставил мешок на землю.

— Должно быть, он сильно запыхался, — заметил Питер. — Мы его почти догнали. Чувствуешь запах? Вот мерзкий тип!

Вскоре они встретили Пушинку, которая сидела у входа в нору, а рядом с ней на солнышке возились пять ее крольчат — один черный, а остальные коричневые. Она сообщила Бенжамину и Питеру, что еще издали заметила Томми Брока с огромным мешком, и ей показалось странным, что он трижды садился отдыхать. И еще, он дважды ей кивнул, указал на мешок и неприятно ухмыльнулся.

— Скорее, Питер, — заволновался Бенжамин. — Он их съест! Скорее!

Поднявшись на вершину Бычьего холма, кролики стали перебегать от куста к кусту, прислушиваясь к каждому шороху. А им было чего опасаться, ведь здесь, на холме, обитал опасный лис мистер Тод.

Наконец они увидели дом мистера Тода. Он был построен из камня и очень напоминал темницу.

На дубовой двери висел большой железный замок. Отблески заходящего солнца отражались в окнах, и они пылали красным, как будто в доме был пожар.

Кролики подкрались к окну кухни и заглянули внутрь. От ужаса у них перехватило дух. Там все было приготовлено к трапезе: тарелка, вилка, соль, горчица, а посередине... Посередине стола лежал огромный острый нож для разделки мяса и стояло пустое блюдо. В кухне не было ни души.

— Ах, мои бедные детки, — запричитал Бенжамин. — Живы ли вы...

Но Питер зажал ему рот лапой и потащил к другому окну. В этой комнате кто-то сопел и храпел так громко, что стекла дрожали. Приглядевшись, Кролики увидели, что на кровати мис-

тера Тода развалился старый барсук. Крольчат в комнате не было.

В этот момент село солнце. Вокруг потемнело, и сова начала угу-

кать в лесу... Кроликам было очень страшно, но они во что бы то ни стало решили проникнуть в дом. Они снова прокрались к окну кухни и попытались его открыть, но оконная рама не поддавалась, а в темноте было не видно, почему... Не зная, что делать дальше, кролики присели под окном, перешептываясь и прислушиваясь.

Спустя полчаса над лесом взошла полная яркая луна и в кухню проник холодный лунный свет. Поиграв на блюде и отразившись в лезвии огромного ножа, свет проложил дорожку на грязном кухонном полу и осветил маленькую железную дверцу над потухшим старомодным очагом. Это была духовая печь! И дверца этой печи легонько дребезжала и подрагивала, будто кто-то пытался открыть ее изнутри. Юные крольчата были живы — это они сидели в печи!

Бенжамин громко вскрикнул от счастья и чуть было не разбудил Томми Брока, который на минуту затих, но вскоре начал храпеть с новой силой.

Но вскоре радость Бенжамина сменилась еще большей тревогой за детишек. Проклятое окно никак не хотело открываться, и тогда кролики решили

сделать подкоп. Они выбрали место за домом, где земля была помягче, и принялись за работу.

Бенжамин рыл туннель, а Питер стоял снаружи и быстро-быстро работал лапками, выгребая из туннеля песок и

землю. Час за часом проход увеличивался, и вдруг... Бенжамин уперся головой в каменный пол кухни. Как же такое могло случиться? Ведь кролики были совершенно уверены, что пол на кухне земляной. Откуда им было знать, что пол попросту грязный: мистер Тод никогда его не мыл!

— Чтобы выкопать этот камень, нам потребуется несколько часов, кузен Питер, — крикнул Бенжамин. Он уже потерял счет времени.

А Питер сунул голову в нору и крикнул ему в ответ, что нужно торопиться, потому что начало светать и в лесу защебетали любопытные сойки. Бенжамин, не поверив своим ушам, выбрался из норы и увидел, что долина подернута белой дымкой утреннего тумана, а из-за холма уже показался краешек солнца и позолотил верхушки деревьев.

Вдруг до них донесся тревожный крик сойки, а в ответ... В ответ раздалось сварливое лисье тьяканье! И два перепуганных кролика сломя голову бросились в свежерытый туннель и спрятались прямо под каменным полом мистера Тода.

Мистер Тод возвращался на Бычий холм в самом мрачном расположении духа. Все началось со вчерашнего вечера, когда он разбил тарелку. Конечно

же, он был сам виноват, но тарелка была фарфоровая и к тому же последняя из сервиза его покойной бабушки.

Потом он пошел на озеро ловить уток и за всю ночь не поймал ни одной. Последняя утка вырвалась прямо у него из лап, оставив ему в гнезде всего три яйца, два из которых оказались тухлыми. Ему пришлось возвращаться домой голодным! Вдобавок ко всему его на озере искушали комары... Как мистер Тод ни старался, он так и не смог отнестись к этому с юмором и решил сменить обстановку — переехать в свой зимний дом на Бычьем холме.

Мистер Тод поднялся на холм, и его настроение не улучшилось при виде ямок, вырытых повсюду барсуком.

Даже сотня кротов не смогла бы столь безжалостно

разворотить его участок! И вдруг навязчивая сойка, которая преследовала его всю дорогу и криками предупреждала окрестных кроликов,

спикировала ему на голову и крикнула прямо в ухо. Этого мистер Тод не смог вынести... Он хищно щелкнул зубами и затаивался.

Лис осторожно приближался к своему дому с большим ржавым ключом. Он принюхивался, и его чувствительные усы шевелились. Замок был заперт, дом казался пустым, но у мистера Тода возникли некоторые подозрения... Он медленно повернул в замке ключ — так, что Питер и Бенжамин съежились под полом от страха, — осторожно открыл дверь и проскользнул в дом.

При виде накрытого стола мистер Тод рассвирепел. Стол был накрыт его лучшей парадной скатертью. На столе стояло его любимое фарфоровое блюдо. Его тарелка и вилка. Его соль, перец и горчица. А в воздухе витал запах свежей

земли и грязного барсука, отбивая, к счастью, все запахи кроликов... Теперь лис не сомневался — в дом залез барсук Томми Брок. Мистер Тод сразу же услышал его громкий храп и бросился в спальню. Барсук лежал на кровати

в грязных ботинках и ухмылялся во сне от уха до уха.

Такой наглости мистер Тод и представить себе не мог. Он потыкал барсука в бок своей тростью, но барсук продолжал храпеть. Он гневно

хлопнул дверью и топнул ногой, но барсук лишь лениво перевернулся на другой бок (на самом-то деле барсук проснулся, просто не подавал виду). Тогда мистер Тод вышел из спальни и вернулся назад со сту-

лом и веревкой от колодца. На конце веревки был крюк, чтобы вешать ведро. Он закрепил конец с крюком над кроватью, где спал барсук, а второй конец веревки выбросил за окно. И все это время Томми Брок подсматривал за лисом одним глазом и очень натурально храпел. Но лис был слишком увлечен.

Он выскочил во двор, привязал веревку к дереву, вернулся с ведром воды и попытался подвесить его на крюк над кроватью...

Коленки у него подогнулись от такой тяжести и лис, балансируя, чуть не наступил барсуку на голову. Спрыгнув с ведром воды со стула, он все-таки немного выплеснул на барсука и в ужасе на него уставился, но у того только одно веко задергалось и лапа шевельнулась под одеялом... Убедившись, что Томми Брок спит, лис вычерпал воду из ведра кувшином в таз для умывания, подвесил ведро и заполнил его снова. Слазив на стул раз десять, не мень-

ше, он здорово утомился, зато, как ему показалось, добился своего...

— Ха-ха! Тебе придется принять холодный душ, старый барсук! — сказал мистер Тод.

Он вразвалочку вышел во двор и, потирая лапы от предстоящего удовольствия, перегрыз веревку...

Когда лис вышел из комнаты и направился во двор, барсук одним прыжком выскочил из кровати. Он свернул валиком прикроватный коврик, сунул под одеяло, а сам, нахально ухмыляясь, направился в кухню. В этот момент раздался страшный треск, плеск и грохот откатившегося ведра...

Мистер Тод с удовлетворением прислушался — криков не было... Храпа тоже. Он заглянул в окно спальни. Вода ручьями стекала с матраса, ведро откатилось в угол, а под одеялом, накрывшись с головой, лежал мокрый барсук...

— Все вышло даже лучше, чем я предполагал, — сказал себе мистер Тод. — Наверное, ведро упало ему на голову и оглушило! Что ж, впредь будет знать, как забираться в чужие дома...

С этими словами лис подошел к дому и открыл дверь...

Томми Брок преспокойно сидел за кухонным столом и пил молоко из чашки мистера Тода. И он был совершенно сухой! Увидев на пороге лиса, барсук самодовольно ухмыльнулся и запустил в него чашкой.

И тогда мистер Тод набросился на Томми Брока, а Томми Брок вцепился в мистера Тода, и они покати-

лись по полу, круша и ломая мебель, свирепо рыча и кусаясь.

Бенжамин и Питер под полом очень испугались. Им на голову посыпался песок, а камень в полу, под которым они сидели, угрожающе закачался. Кролики выскочили из туннеля, спрятались в ближайших кустах и стали ждать, что же будет дальше.

Драка в доме стала еще свирепее. Крольчата в печке проснулись и задрожали от ужаса. Но теперь печка стала для них самым безопасным местом в доме, потому что вся мебель, кроме кухонного стола, была разломана. А вся посуда, кроме большого железного чайника, разбита. Последней со стены

упала полка. И прямо на мистера Тода! И тогда Томми Брок, пользуясь тем, что был в этот момент снизу, выкатил мистера Тода за дверь, словно бревно. А там они сцепились с новой силой и покатались вниз с холма, подпрыгивая на кочках.

Теперь дом был пуст! И Питер с Бенжамином вылезли из кустов.

— Скорей, скорей, кузен Бенжамин! — воскликнул Питер. — Беги в дом и спасай крольчат!

Но Бенжамин очень перепугался:

— Ох! Кажется, они возвращаются!

— Ничего подобного!

— Нет, возвращаются...

— Они не вернутся, пока не выместят друг на друге всю свою злобу, — сказал Питер.

Услышав эти слова, Бенжамин собрался с духом и побежал к дому, а Питер крикнул ему вслед:

— И не забудь закрыть печную дверцу, чтобы они не хватились крольчат раньше времени!

Открыв печную дверцу, Бенжамин увидел, что его детишки целы и невредимы. Спустя пять минут они с Питером уже тащили мешок вниз с Бычьего холма, и эхо доносило до них отдаленное тьявканье лиса и рычание барсука. Мистер Тод и Томми Брок все еще дрались...

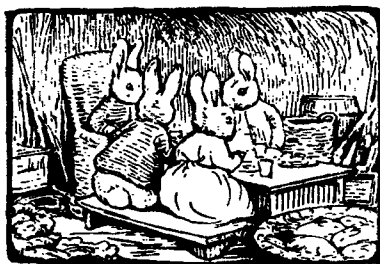
А Флопси и мистер Бенжамин Банни-Старший в это время ссорились. Всю ночь они ждали Бенжамина с крольчатами и не могли сомкнуть глаз. Вот Флопси и напомнила старику за завтраком, кто во всем виноват. Но мистер Бенжамин-

Старший и так во всем себя винил. Он помрачнел, забился в угол и забаррикадировался от Флопси креслом. Тогда Флопси спрятала от него табак и трубку, а сама, чтобы как-то успокоиться, затеяла генеральную уборку.

Какова же была их радость, когда Питер и Бенжамин торжественно втащили в нору мешок с крольчатами! Крольчата ужасно проголодались и мистер Бенжамин Банни-Старший помог Флопси их накормить и уложить в постель. Флопси вернула ему табак и трубку, и

ссора была забыта. Потом все сели обедать и еще долго гадали, чем же закончилась драка между Томми Броком и мистером Тодом.

СКАЗКА ПРО ЗЛОГО И ЖАДНОГО КРОЛИКА

Жил-был жадный и злой кролик. Никто не знал, почему он стал таким. Может быть, он просто таким родился? Глазки у него всегда жадно бегали по сторонам, усы злобно стояли торчком, а хвост задиристо торчал кверху, будто приглашая: «Давай, подеремся?».

Однажды жадный и злой кролик шел по лесу и увидел, что на скамейке рядом со своей норкой сидит милый и добрый кролик и ест морковку.

Жадный и злой кролик тоже захотел морковки. Но вместо того чтобы подойти и вежливо попросить:

«Дай, пожалуйста», он запрыгнул на скамейку, толкнул милого и доброго кролика и отнял у него морковку.

Милый и добрый кролик заплакал и спрятался в своей норке. Он очень обиделся. Разве он не угостил бы нового знакомого, если бы тот попросил?

В это время мимо шел человек с ружьем. Это был охотник. Он был в шляпе, кожаных сапогах и с рюкзаком за плечами.

Охотник был пожилым человеком и не очень хорошо видел. К тому же он был человеком упрямым. К примеру, сегодня утром жена убеждала его надеть очки, но он оставил их дома из вредности.

Заметив на скамейке жадного и злого кролика, охотник принял его за птицу.

Спрятавшись за деревьями, охотник подкрался к кролику поближе.

А кролик охотника не заметил. Он был очень увлечен морковкой.

И тогда охотник прицелился и выстрелил: ба-бах!!!

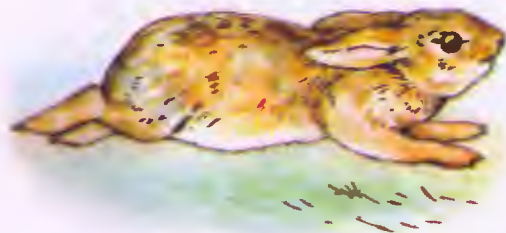

И вот что случилось.

Жадный и злой кролик бросился наутек, а на скамейке остались недоеденная морковка и его задиристый хвост.

Упрямый охотник подобрал хвост, а потом всем рассказывал, что подстрелил птицу с кроличьим хвостом, но она в последний момент улетела.

Милый и добрый кролик выглянул из своей норки и поначалу очень расстроился. Но, увидев, что злой и жадный кролик уцелел, очень обрадовался.

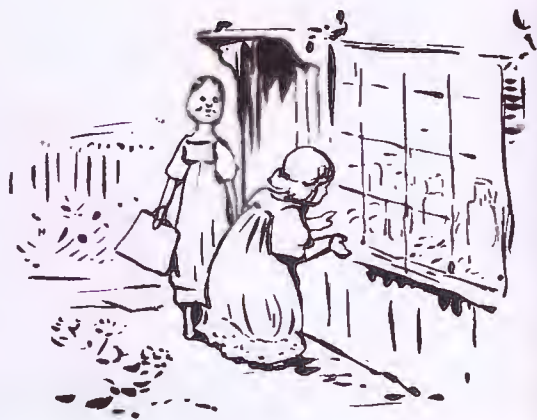

А жадный и злой кролик так навсегда и остался без своего задиристого хвоста!

СКАЗКА ОБ ИМБИРЕ И МАРИНАДЕ

Был в одной деревне чудесный магазинчик. Вывеска в его витрине гласила: «Имбирь и Маринад». И, хотя магазинчик был совсем маленьким, в нем продавалось почти все — за исключением разве что всяких мелочей, вроде шпилек для волос или ложек для обуви. А назывался магазинчик так потому, что

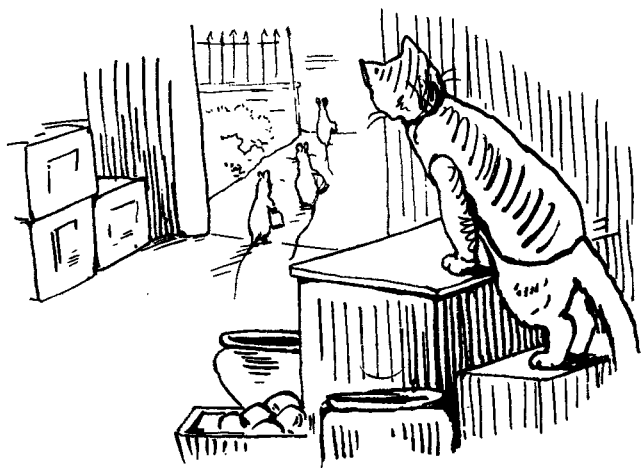
владели им рыжий кот Имбирь и коричневый терьер Маринад.

Магазинчик этот был прямо-таки кукольного размера. И куклы с удовольствием туда заходили — например, Люсинда и Джейн, чтобы купить леденцов. У Имбиря и Маринада часто бывали кролик Питер и все семейство Флопси.

Они немного побаивались Маринада — уж очень громкий был у него голос, но всем нравилось, что прилавок там удобной высоты, как раз для кроликов. И вещи продаются очень нужные: красные клетчатые носовые платки — по три штуки за фартинг, сахар, кроличий табак и свечи.

Даже лесные мыши иногда забегали, хотя и боялись Имбиря. Имбирь обычно просил Маринада обслужить их, сетуя на то, что совершенно не к месту начинает облизываться.

— Не могу я видеть, — жаловался он, — как они преспокойно выходят отсюда с покупками! Нет у меня терпения!

— Я чувствую то же самое, когда приходят крысы, — успокаивал его Маринад. — Но мы не можем себе позволить съесть даже одного клиента. У нас тогда вообще клиентов не останется — все перебегут к Табите.

— Пускай хоть сейчас уходят, — мрачно отвечал Имбирь.

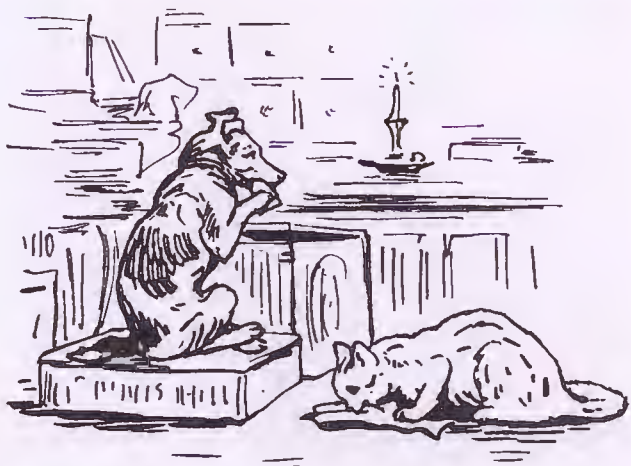
Кошка Табита тоже держала магазин в этой деревне, но не давала товаров в кредит. Имбирь и Маринад, напротив, давали кредит всем желающим. А кредит — это очень даже полезная вещь! К примеру, покупает ежика кусок мыла, но вместо того, чтобы вытащить кошелек и расплатиться, говорит: «Заплачу в другой раз» — и преспокойно уходит. А Маринад хмурится и говорит: «Как пожелаете» — и записывает что-то в книгу. В следующий раз она приходит и опять покупает что-нибудь в кредит, несмотря на то, что боится Имбиря и Маринада. И они не берут денег — до поры до времени.

Поэтому клиенты с самого утра выстраивались в очередь в магазинчик Имбиря и Маринада и покупали всего помногу, особенно карамели. И никогда не платили, разве что за какую-нибудь мелочь. Но зато как шла торговля! Раз в десять лучше, чем у Табиты в магазине.

Поскольку денег у Имбиря и Маринада не водилось, они питались продуктами из собственного магазина. Вечером они зажигали свечу и ужинали. Имбирь ел сушеную треску, а Маринад — галеты.

Так они и жили, пока Маринаду не пришло время покупать собачью лицензию — а такая лицензия требуется каждой охотничьей собаке, если она не работает по специальности.

— Я боюсь полиции, — сказал Маринад Имбирию. — Вдруг меня вызовут в участок?

— Ты сам виноват, что родился терьером. Мне, например, никакая лицензия не требуется. И Кипу тоже, а он, между прочим, крупная шотландская овчарка.

— Ему повезло, что он служебный, а не охотничий, — жалобно вздохнул Маринад. — Сегодня я сходил на почту и попросил выдать мне лицензию в кредит, но мне не дали. А по пути домой я столкнулся нос к носу с полисменом и решил, что он хочет меня забрать! Может, пошлем повторный счет Сэму-Усику? Он должен нам за бекон двадцать фартингов и девять пенни!

— Вряд ли он когда-нибудь их отдаст... — проворчал Имбирь. — Я посылал ему счет три раза.

— А тебе не кажется, что крысы таскают у нас продукты? — спросил

Маринад. — Сегодня я не нашел ни одной коробки сливочных галет!

— Ты сам их и съел, — ответил Имбирь. — Это же твои любимые галеты!

— Нет, таскают! — заспорил Маринад. — Я точно помню, что у меня оставалось две коробки!

Тогда они пошли в подсобку и занялись подсчетами.

— У Сэма-Усика счет такой же длинный, как его крысиный хвост, — сказал Имбирь. — С октября он набрал нюхательного табака на целую унцию!

— А семь фунтов масла по шиллингу и три пенни за фунт, а четыре коробки спичек?

— Так дело не пойдет, — вздохнул Имбирь. — Надо снова разослать счета покупателям.

И они опять погрузились в расчеты.

Через некоторое время Имбирь и Маринад услышали, что по магазину кто-то ходит. Они выглянули из подсобки и увидели, что на прилавке лежит большой белый конверт, а рядом стоит полисмен и записывает что-то в блокнот.

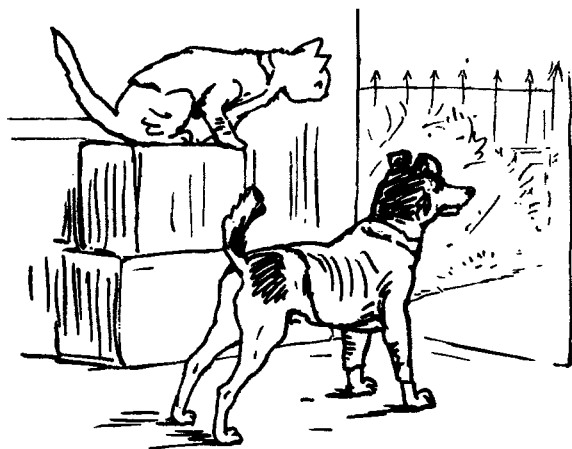

Тут Маринад вышел из себя. Он залаял на полисмена и даже сделал вид, что на него бросается.

— Кусай его, Маринад, кусай! — подзадоривал Имбирь, спрятавшись за бочонок с медом. — Он же просто тряпичная кукла!

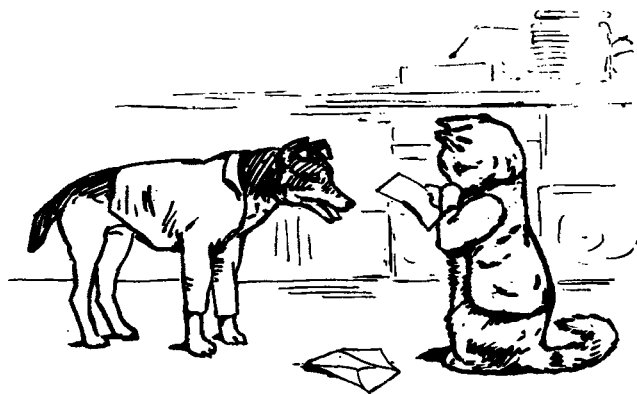
Но полисмен не обращал на них внимания и продолжал делать свои записи. При этом он время от времени макал конец карандаша в бочонок с медом и задумчиво отправлял его в рот. Вместо глаз у полисмена были бусины, а шлем был пришит к голове белыми нитками.

Маринад лаял на него, пока не охрип. Потом он сник и забился в угол. А Имбирь, выглянув из-за бочки, обнаружил, что полисмен исчез. Конверт все еще лежал на прилавке.

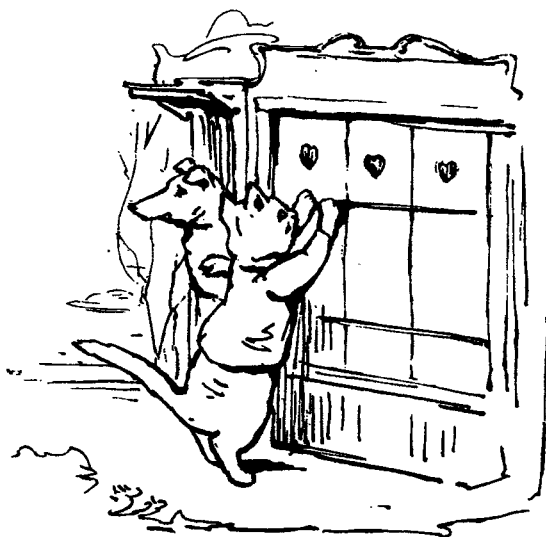
— Как, по-твоему, он пошел за настоящим полисменом? — спросил Маринад. — Наверное, в конверте вызов в суд?

— Нет, — ответил Имбирь. — Это налоги — три фунта, девятнадцать шилингов и одиннадцать пенни.

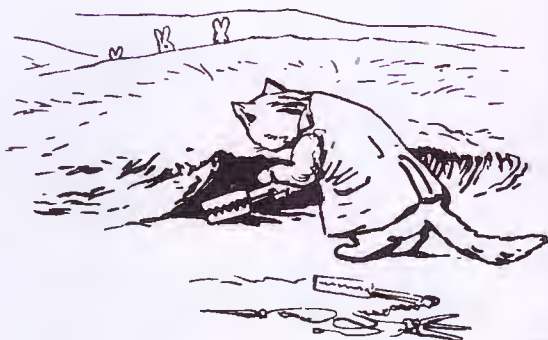

— Это — последняя капля, — объявил Маринад. — Пора закрывать магазин.

Они продали свои товары за полцены кошке Табите и закрыли магазин. Поселились они по соседству. Хотя некоторые и надеялись, что они уедут подальше.

Имбирь поступил на работу в ближайшее садоводство. Кем он там работает — неизвестно, но вид у него довольный и преуспевающий. А Маринад купил себе лицензию и получил должность лесника в окрестном лесу.

Закрытие их магазинчика причинило многим большие неудобства: у Табиты цены на все товары немедленно подскочили на полпенни, а в кредит она по-прежнему не давала.

Конечно, были еще разъезжие торговцы — мясник и булочник Тим. Но разве на одном печенье да на

сдобных булочках проживешь, даже если они такие вкусные, как у Тима?

Спустя некоторое время мистер Джон Дормаус с дочерью начали продавать мятные леденцы и свечи. Свечи у них были просто огромные, а о доставке на дом они не позаботились. Поэтому всем приходилось нелегко, особенно мышам — одну свечку они несли до дома впятером. Кроме того, эти свечи в жаркую погоду вели себя странно — они таяли и скрючива-

лись. И клиенты с жалобами приносили свечи назад. Но мисс Дормаус возвращать деньги не собиралась. Тогда клиенты шли к самому мистеру Дормаусу, а тот принимал их, лениво нежась в постели, и говорил только: «Мне очень жаль!». Разве так ведут торговые дела?

Поэтому все очень обрадовались, когда курица Салли Хенни-Пенни вывесила на магазинчике Имбиря и Маринада следующее объявление:

В магазине Хенни-Пенни
Все дешевле на полпенни!
Можно пробовать продукты!
Карамель, бекон и фрукты!

Конечно, такое объявление любого привлечет! И в день открытия к Салли выстроилась огромная очередь. Магазин был просто забит покупателями. Целому мышиному семейству даже пришлось забраться на коробки с печеньем, чтобы их в суматохе не затоптали.

С тех пор дела у Салли Хенни-Пенни идут отлично. И, хотя она иногда ошибается, когда дает сдачу, и не признает кредита — клиентов у нее хоть отбавляй!

СКАЗКА О МИССИС ТИГГИ-МИГГИ

На одной большой-пребольшой ферме под названием Литтл-Таун жила-была девочка Люси. Это была очень милая маленькая девочка, только немного рассеянная: она всегда теряла свои носовые платки.

Однажды маленькая Люси выбежала на двор вся в слезах. Ах, как же горько она плакала:

— Я потеряла свои платочки! Три платочка и фартучек! Может быть, ты их видела, кошка Табби?

Но кошка Табби была занята: она вылизывала свои белые лапки и ничего не ответила Люси.

Мимо пробежала пестрая курица, и Люси спросила ее:

— Салли Хенни-Пенни, ты не знаешь, куда делись мои платочки?

Курица шарахнулась от Люси и забежала в сарай, кудахтая:

— Куд-куда? Куд-куда? Ко-ко-кокие платочки?

Тогда Люси спросила то же самое у петуха Робина, сидящего на ветке. Петух Робин склонил голову набок, глянул на Люси черным блестящим глазом, вспорхнул и скрылся за каменной оградой.

Люси вскарабкалась на ограду, но петуха и след простыл. Девочка вздохнула и стала разглядывать холм, у подножия которого стояла их ферма.

Этот холм был такой огромный, что его вершина скрывалась в облаках. На вершину холма вела тропинка, и там, высоко-высоко, Люси разглядела что-то белое.

— Наверное, это мои платочки! — воскликнула Люси и ловко спрыгнула с ограды.

Маленькие ножки Люси сами понесли ее по тропинке на вершину холма. Вскоре ферма Литтл-Таун осталась далеко в низине. Теперь Люси могла бросить вниз камешек и попасть в трубу собственного дома!

Вскоре Люси вышла к роднику. Он струился словно из сердца холма. На камне под струйкой воды кто-то оставил бидон — размером не больше яичной скорлупы. Вода уже плескалась через край, а рядом на мокром песке виднелись чьи-то очень маленькие следы! Люси напилась из родника и побежала дальше.

Тропинка привела девочку к скале. Трава вокруг была ровная и зеленая, как подстриженный газон. По краю тропинки кто-то воткнул в землю веточки и натянул между ними веревки, сплетенные из пеньки. На них сохло чье-то очень маленькое белое, но платочков и фартучка Люси там не было.

Вдруг Люси заметила дверцу — прямо в скале! Девочка подошла поближе и услышала, как за дверцей кто-то поет:

Гору грязного белья, тра-ля-ля!
За день постирала я, тра-ля-ля!
Отбелила, накрахма-лии-ла!
Утюги на печь поста-вии-ла!

Люси робко постучала раз, затем еще раз... Песенка прервалась, и тонкий встревоженный голосок спросил:

— Кто там?

Люси открыла дверь и вошла в маленькую чистую кухню с дощатым полом и деревянными балками

под потолком. Все было как в обычном деревенском доме: полки с посудой, горшки да сковородки — но какие же крошечные! Даже маленькая Люси казалась в этой кухне великаншей: она касалась потолка головой!

В воздухе витал приятный запах свежесглаженного белья. А посреди кухни, держа на весу горячий утюг, стояла хозяйка дома в белом переднике и испуганно глядела на Люси. Подол ее клетчатого

ситцевого платья был подоткнут, а под ним была накрахмаленная нижняя юбка.

Маленький черный носик хозяйки шевелился и принюхивался, глазки-бусинки мигали и мигали. Но из-под чепчика выглядывали вовсе не локоны, как у Люси, а острые КОЛЮЧКИ!

— Кто вы? — воскликнула Люси и смутилась. — Извините, я зашла спросить: не видели ли вы мои носовые платочки?

Хозяйка сделала девочке реверанс и представилась:

— Если вам угодно, мадам, я — ежиха. Меня зовут миссис Тигги-Мигги. И, если вам угодно, мадам, я великолепная прачка — стираю, крахмалю и глажу.

И ежиха взяла из корзины для белья какую-то ярко-алую вещьцу и расстелила на гладильном столе.

— Что это такое? — спросила Люси. — Это, случайно, не мой носовой платочек?

— Ах, нет, мадам. Если вам угодно, это парадный жилет петуха Робина! — ответила ежиха-прачка.

Она прогладила жилет, аккуратно свернула и отложила в сторонку. Затем ежиха сняла с сушилки для белья что-то белое.

— А это не мой фартучек? — спросила Люси.

— Ах, нет, мадам. Если вам угодно, это парадная скатерть воробьихи Дженни. Видите пятна от черно-смородинового вина? Такие очень плохо отстирываются! — сказала миссис Тигги-Мигги.

Вдруг нос ежихи зашевелился, глазки-бусинки замигали — и она бросилась к печи, где грелся утюг. Обратно миссис Тигги-Мигги вернулась с раскаленным утюгом в одной лапке и с охапкой чистого белья — в другой.

— А вот мой фартучек! — радостно воскликнула Люси. — И мой белый носовой платок!

Миссис Тигги-Мигги молча кивнула, расстелила их на столе и выгладила. На фартучке ежиха прогладила каждую оборочку, а на платочке навела стрелки.

— Это просто чудо! — обрадовалась Люси, увидев такую работу. — Скажите, миссис Тигги-Мигги, а кому принадлежат вон те длинные желтые перчатки?

— Ах, это пара чулок курицы Салли Хенни-Пенни. Взгляните, мадам, как она протерла пятки, копаясь во дворе! Теперь вот босиком бегают...

— Смотрите, еще один носовой платок, — сказала Люси. — Но это не мой, хоть и красный.

— Это платок госпожи Крольчихи, — ответила ежиха, принюхиваясь. — Чувствуете, как пахнет луком? Я стирала его отдельно от других вещей, но избавиться от запаха так и не смогла!

— А вот это уже мой платок, — обрадовалась Люси.

Миссис Тигги-Мигги старательно выгладила и его.

— Скажите, миссис Тигги-Мигги, чьи это бархатные носочки?

— Это перчатки кошки Табби. Она большая чистюля и сама их стирает. Я только взяла их погладить.

— Вот и третий платок нашелся! — воскликнула Люси. — А что это вы замачиваете в тазике с крахмалом?

— Это манишки мышонка Тома. Ужасно запачканы! — ответила миссис Тигги-Мигги и добавила: — Ну вот, гладить я закончила, теперь пойду развешивать белье.

— Что это за мягкие пушистые вещички? — продолжала расспрашивать Люси.

— Ах, это... Овечьи шубки.

— Разве у овец снимаются шубки?

— О, да, если вам угодно, мадам, — ответила миссис Тигги-Миги. — Видите метку на плече? Вот эта из Гейтсгарта, а эти три из Литтл-Тауна. Они всегда помечают свои шубки, чтобы те не перепутались при стирке.

И миссис Тигги-Мигги принялась развешивать на веревке одежду всех видов и размеров: крохотный мышиный жакетик; черную бархатную жилетку кро-

та; оранжевый фрак бельчонка Наткина; севшую не по размеру голубую курточку кролика Питера и чью-то нижнюю юбку без метки, затерявшуюся при стирке.

Наконец-то корзинка с бельем опустела, и Тигги-Мигги позволила себе отдохнуть.

Она налила одну чашечку чая Люси, а другую — себе. Они присели на скамейке у камина друг против друга и стали пить чай. Люси сразу заметила, что коричневая лапка ежихи, в которой она держала чашку, сморщилась от мыльной воды.

Девочке захотелось пододвинуться ближе и обнять маленькую прачку, но колючки ежихи казались такими острыми, что Люси побоялась уколаться.

После чая Люси помогла ежихе связать чистую одежду в узлы. Миссис Тигги-Мигги завернула платочки Люси в фартук и скрепила английской булавкой.

Они погасили в печи огонь, подхватили узелки с чистым бельем и вышли из домика. Дверь ежиха заперла на замок, а ключ спрятала под порог.

Когда Люси с ежихой спускались с холма, им навстречу выходили зверюшки и забирали свои узелки с одеждой.

Первыми из кустов выскочили кролики — Питер и Бенжамин, и ежиха отдала им клетчатый платок и голубую курточку.

Следом прилетели воробьи, из нор выскочили мышки, и все они сердечно благодарили миссис Тигги-Мигги за прекрасную работу.

Вскоре они спустились с холма и подошли к ферме. Ежиха уже раздала все узелки — остался единственный — в руке у Люси.

Люси подошла к воротам и обернулась, чтобы пожелать миссис Тигги-Мигги спокойной ночи, но ежихи рядом не оказалось! Она проводила девочку и ушла домой, не дожидаясь ни благодарностей, ни оплаты за стирку.

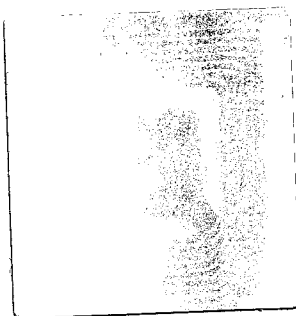
Конечно же, родители Люси решили, что их дочка придумала эту историю. Но они не могли понять, где Люси нашла свои платочки и фартучек? Кто постирал их и выгладил? И кто скрепил их английской булавкой?

С тех пор Люси видела миссис Тигги-Мигги только один раз — в лесу: ежика куда-то торопилась и не узнала Люси. На ней не было ни платья, ни полосатой нижней юбки, ни даже чепчика — она с ног до головы была одета в колючки! И стала миссис Тигги-Мигги как будто гораздо меньше! Как же удивилась Люси!

Содержание

СКАЗКА О КРОЛИКЕ ПИТЕРЕ	3
СКАЗКА О КРОЛИКЕ БЕНЖАМИНЕ	13
СКАЗКА О СЕМЕЙКЕ ФЛОПСИ	27
СКАЗКА О ЛИСЕ МИСТЕРЕ ТОДЕ	37
СКАЗКА ПРО ЗЛОГО И ЖАДНОГО КРОЛИКА	59
СКАЗКА ОБ ИМБИРЕ И МАРИНАДЕ	65
СКАЗКА О МИССИС ТИГТИ-МИГТИ	77

Беатрис Поттер
СКАЗКИ КРОЛЬЧИХИ ФЛОПСИ

Сказочная повесть

Литературный пересказ *Оксаны Лацевской*
Компьютерная верстка *Нины Грибещенко*

Перепечатка издания или отдельных частей
без разрешения издательства «Северная Звезда» преследуется по закону.

Издательство «Северная Звезда». 199406, Санкт-Петербург,
Малый пр., В.О., д. 67/1, л. А, т. (812) 273–76–92

ISBN 5-7869-0104-1

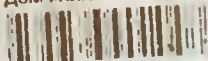
© О. Лацевская, литературный пересказ, 2003
© «Северная Звезда», 2003

Серия книг «Детская классика. Волшебные сказки»

Подписано в печать 07.03.03. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Заказ № 2567.
Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ООО "Дом книги"

276277

9785786901048

Поттер С и Ф

17 02 04

82 00 р

ISBN 5-7869-0104-1

9 785786 901048

издательство
"СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА"